

УДК 94(436)"1918/..."

В.К. Синева

Важнейшие события истории Первой Австрийской Республики в российской историографии

В статье дается сжатый историографический анализ монографических работ, статей и иных научных публикаций современных российских историков о важнейших событиях Первой Австрийской Республики.

Ключевые слова: Немецкая Австрия; социалистический аншлюс; самоидентификация австрийцев; Первая Австрийская Республика; австрийский федерализм; австрофашизм; аншлюс.

История Первой Австрийской Республики богата яркими событиями, к которым до сих пор не иссякает интерес у профессиональных историков. Свою лепту в оценку тех или иных событий истории этой республики, существовавшей с 1919 по 1938 год, вносит современная российская историческая наука.

В новых общественно-политических условиях, освободившись от идеологических установок, одни российские исследователи увлеклись в основном остро критическим переосмыслением советского научного багажа. Другие историки, занимаясь переосмыслением, полагали вместе с тем, что к этому процессу надо относиться взвешенно и ответственно; существовала и существует, по их мнению, реальная опасность отправить советские научные публикации по новейшей австрийской истории, основанные на громадной источниковой базе, в архив под благовидным предлогом отказа от коммунистических идеологических догм. Наконец, третьи — сосредоточились на освоении новой проблематики из новейшей истории Австрии, недоступной или «малозначимой» для историков в советское время.

Если исходить из хронологической последовательности, то первой страницей новейшей истории Австрии, требующей своего нового прочтения и вдумчивого переосмысления, является история появления, как писали советские авторы, «на обломках австро-венгерской империи» суверенного австрийского государства.

В некоторых советских публикациях ее авторы склонны были считать события осени 1918 года в Австрии революцией. Ведь действительно, к этому времени в Австро-Венгрии в целом и в Цислейтании в частности сложилась, по марксистским меркам, революционная ситуация — «низы не хотели жить по-старому, верхи не могли управлять по-старому».

И все-таки революции в Австрии осенью 1918 года удалось избежать. Известный российский специалист по австрийской истории А.Ю. Ватлин предлагает видеть основные причины мирного разрешения накопившихся проблем в стране в «традициях политического компромисса, заложенных в предшествовавшей имперской истории», в «доверии населения к институтам представительной демократии», в провале или невозможности оформления «политического полюса», противостоявшего республиканским силам на основании тотальной дискредитации «старого режима в результате военного поражения». Развязыванию гражданской войны, по его мнению, «противодействовало доминирование одной партии в социалистическом рабочем движении, а также негативное истолкование большевистского опыта в Советской России» [5: с. 48]. Революции (в ее классическом марксистском понимании) действительно избежать удалось, но не удалось избежать краха Австро-Венгрии; провозглашается Немецкая Австрия, включившая в себя районы бывшего австро-венгерского дуалистического государства с преимущественно этнически немецким населением.

Российский исследователь И.Г. Жиряков пишет, что многие историки-правоведы спорили и спорят сегодня о том, когда кончилась история Австро-Венгрии и начала свое существование «Немецкая Австрия»: в день объявления императорского манифеста 16 октября; в день первого заседания временного Национального собрания 21 октября; 30 октября, когда были приняты важные решения этого собрания, или 12 ноября, после манифеста Карла Габсбургского, в котором он заявил о том, что отстраняется от ведения государственных дел [9: с. 19–20].

Так или иначе, началась новая эпоха в истории австрийского государства. В это же время появляется кажущаяся, на первый взгляд, парадоксальной идея присоединения только что рожденного австрийского государства к Германии; во второй декларации, принятой Национальным собранием 12 ноября 1918 года, прямо говорилось, что «“Немецкая Австрия” является составной частью Германской республики».

Надо отметить, что советские историки весьма негативно оценивали саму идею аншлюса, принадлежавшую австрийским социалистам, напрямую связывая ее с событиями 1938 года. Эта идея трактовалась в советских исторических исследованиях не иначе как отказ от «суверенитета в пользу германского империализма» [30: с. 9].

Родоначальник советского австроведения В.М. Турок в своем фундаментальном труде «Очерки истории Австрии, 1918–1929 гг.» утверждал, что идея объединения немецкоговорящих народов была прикрытием политики империалистической экспансии германского финансового капитала [36: с. 162].

В постсоветское время в отечественной исторической науке проблема «социалистического» аншлюса 1918–1919 годов становится предметом более пристального внимания исследователей. Крупнейший специалист

в советской и российской исторической науке по истории Австро-Венгрии Т.М. Исламов, подробно анализируя различные стороны становления австрийской нации, касается также и идеи вхождения Австрии в Германию [21: с. 14–16; 22: с. 11–40].

С.В. Кретинин в своих научных публикациях отводил немало места анализу идеи «социалистического аншлюса», выявляя при этом некоторые разногласия среди руководителей австрийской социал-демократии по поводу ее осуществления [23–25]. По его мнению, если О. Бауэр выступал за аншлюс, мотивируя нежизнеспособностью образованного австрийского государства, то К. Реннер, как утверждает упомянутый исследователь, полагал, что австрийскому народу, связанному языковой общностью с немцами Германии, ничего не мешало быть другой нацией [24: с. 40].

В 2008 году была защищена кандидатская диссертация А.А. Борисовой, в которой рассматривается проблема аншлюса в контексте австро-германских отношений в 1918–1923 годах [3].

В постсоветское время появились исследования А.Ю. Ватлина, И.Г. Жирякова, О.Ю. Пленкова, Н.Н. Станкова, Я.В. Шимова, в которых рассматривались по-новому многие аспекты идеи присоединения Австрии к Германии в 1918–1919 годах [5; 9; 29; 34; 35; 38].

Так, А.Ю. Ватлин пишет, что «в самой идее объединения Германии и Австрии не содержалось ничего противоестественного» [5: с. 53]. Историк и журналист Я.В. Шимов, как, впрочем, и многие австрийские исследователи, говоря о бедственном положении австрийцев после войны, считает, что единственным правильным решением было бы воссоединение с Германией [38: с. 574–575]. О.Ю. Пленков с «пониманием» относится к идее аншлюса, считая, что для Германии потери в мировой войне могли бы быть восполнены территориальными и людскими ресурсами присоединенной Австрии; в свою очередь, австрийская сторона, будучи интегрированной в германскую экономическую, политическую и военную жизнь, тоже получила бы и экономические дивиденды, и гарантии безопасности австрийского населения.

Н.Н. Станков изучает мотивы политики Австрии и Германии, непосредственных участниц возможного объединения, в контексте позиций держав-победительниц по вопросу о будущем месте Австрии в Европе. Он считает, что главная обеспокоенность германской стороны после Первой мировой войны заключалась в том, чтобы Антанта не вовлекала Австрию в какие-либо планы, направленные против Германии.

И.Г. Жиряков, считая, что в идее присоединения Австрии к Германии «была своя логика, как политическая, так и экономическая», и, аргументируя эту логику, тем не менее полагает, что «на практике объединиться с Германией было невозможно» из-за позиции некоторых стран-победительниц [9: с. 22–23].

Таким образом, можно утверждать, что российские исследователи пытаются впервые подойти с новой стороны к изучению происхождения и попыток

реализации идеи аншлюса в 1918–1919 годы. Однако, по мнению А.А. Боровой, отечественная историография политики «социалистического аншлюса» по-прежнему отличается фрагментарностью [4: с. 8]. Следует добавить к этому, что до сих пор остается открытым вопрос: насколько идеи присоединения Австрии к Германии в 1918–1919 годах сказались впоследствии на осуществлении аншлюса 1938 года.

С историей появления нового австрийского государства после Первой мировой войны и идеями аншлюса тесно связана проблема самоидентификации австрийцев. На эту связь указывали еще советские историки. Так, В.М. Турок обращал внимание на невысокий уровень развития австрийского национального самосознания, не соответствовавший стремительному процессу формирования австрийской нации и австрийского государства [36: с. 162; 37: с. 119]. Правда, разработкой этой проблемы советские исследователи практически не занимались. А ведь изучение процесса самоидентификации австрийской нации является значимой для исторической науки, поскольку, как верно замечает О.В. Головашина, представления значительной части австрийского населения о величии былой империи, будучи явно преувеличенными, мешали им «осознать самобытность собственной нации и поверить в новое государство» [7: с. 137].

Монография Е.В. Сироткиной, вышедшая в 2008 году, — первая крупная научная работа в российской историографии, в которой предметом научного анализа является изучение истории формирования национального самосознания австрийских немцев. «Несмотря на то, что австрийские немцы в XIX – начале XX в. уже сделали реальные шаги на пути осознанию и декларированию своей национально-государственной идентичности, перехода к вполне определенному, обособленному, самостоятельному австрийскому самосознанию так и не произошло», — резюмирует автор [33: с. 117].

В 2010 году была защищена кандидатская диссертация О.В. Головашиной; автор в своей работе раскрывала механизм воздействия исторической памяти австрийских немцев на национальную самоидентификацию, прослеживала изменения в их самосознании в контексте политического и социально-экономического развития Первой Австрийской Республики [6: с. 13].

Важнейшей страницей новейшей истории Австрии являются, безусловно, события, связанные с процессом становления нового австрийского демократического государства. Некоторые российские историки представляют свое видение движения от Немецкой Австрии к Австрийской Республике, закончившееся принятием 1 октября 1920 года конституции страны [20: с. 74–86; 18: с. 53–59].

Следует заметить, что советские исследователи были довольно сдержаны в оценке конституции 1920 года, констатируя лишь, что принятие этой конституции было шагом вперед по сравнению с габсбургскими монархическими порядками.

В некоторых современных российских работах эту конституцию рассматривают через призму завышенных требований. А.Ю. Ватлин, отмечая, что

конституция содержала обширный перечень политических прав и свобод, подчеркивает, что она «обходила вниманием социальные гарантии государства своим гражданам» [5: с. 57]. Нельзя не заметить в этой связи, что в межвоенный период ни в одной конституции по тогдашним меркам демократических государств (исключая с оговорками Веймарскую конституцию), не было даже намека на эти «социальные гарантии».

И.Г. Жиряков полагает, что конституция Австрийской Республики 1920 года с поправками 1929 года, к которым советская литература относилась критично, заслуживает высокой исторической оценки, поскольку она регулировала основные общественные отношения в соответствии с тогдашним пониманием демократии и свободы вообще и сущности демократического государства в частности [20: с. 74–86; 13: с. 53–58].

Историки государства и права А. Ю. Саломатин и А.С. Корякина обращают внимание на то, что именно конституция 1920 года породила самостоятельно действовавший Конституционный суд [32]; впоследствии практика создания конституционных судов получила широкое распространение в мире и именовалась как «австрийский» вариант создания института конституционной юстиции.

Конституция 1920 года с поправками от 1929 года обеспечила успешное функционирование федерального устройства страны; об этом не раз писал В.С. Рыкин. Но при этом он утверждал, что инициатива в становлении федерализма «исходила именно от земель» [31: с. 65]. Историк-государствовед К.В. Арановский считал, что «до создания австрийской федерации ее земли не были государствами», «но их участие в образовании союза оказалось необходимым» [1: с. 198].

Проблемы формирования австрийского федерализма являются объектом изучения российских историков и юристов. К числу дискуссионных исторических и историко-правовых проблем формирования австрийского федерализма в годы Первой Австрийской Республики, по мнению И.Г. Жирякова, относятся: основы федерализма, способ образования австрийской федерации (конституционный или договорный) и ее характер, положение Союзного (или Федерального) совета в системе федерации, место и роль конституционного суда в австрийском федеративном государстве [11: с. 32–34]. И.Г. Жиряков рассматривает некоторые из названных проблем в нескольких своих публикациях [10: с. 33–41; 12: с. 145–154].

Среди событий в австрийской новейшей истории, вызывающих и по сей день научную дискуссию, выделяется установление австрофашистской диктатуры. Термины «австрофашизм» и «австрофашистская диктатура» в научной литературе связывают с функционированием авторитарного политического режима Дольфуса – Шушнига, который, безусловно, имел свои отличительные черты и особенности.

К сожалению, в некоторых сегодняшних австрийских публикациях предпринимаются попытки обелить деятельность этого режима; для обозначения

австрофашистской системы управления используются такие термины, как «сословное государство», «авторитарное правление»; утверждается, что режим Дольфуса – Шушнига был «мягче национал-социализма», что он пытался якобы вернуть австрийцев «к христианским корням» и т. д. Эти оценки и суждения, которые трудно представить себе в советских изданиях, стали использовать и некоторые современные отечественные историки.

А.Ю. Ватлин признает «наличие тенденции к установлению в Австрии фашистского режима с национальной спецификой», которая, по его утверждению, «не нашла своего полного завершения» [5: с. 96]. А.Ю. Ватлин довольно подробно говорит об особенностях политического режима Дольфуса и призывает помнить о том, что этот режим «вел борьбу с нацистским движением, которое считало своим лидером Адольфа Гитлера» [5: с. 97]. При этом сам автор забывает упомянуть хорошо известные специалистам мотивы «смелого» поведения Дольфуса, а они кроются в попытках создания без давления и участия Гитлера собственной модели тоталитарного австрийского государства.

О.В. Головашина, уйдя от использования термина «австрофашистская диктатура», пытается убедить читателя в том, что внутренняя политика австрийского корпоративного режима «была направлена на учреждение и укрепление авторитета правительства, акцентуацию австрийского патриотизма, традиций, католического христианства» [8: с. 37–38].

На наш взгляд, прав И.Г. Жиряков, который признавая специфические особенности режима Дольфуса – Шушнига, тем не менее считает, что все эти особенности не меняют его характеристику как тоталитарного фашистского режима, даже несмотря на то что этот режим пытался якобы бороться против коричневой чумы, исходящей от фашистской Германии. Историк утверждает, что приход к власти Дольфуса означал «конец демократии» [19: с. 111]. В подтверждение своего вывода И.Г. Жиряков подробно анализировал конституцию 1934 года, утвердившую диктатуру австрофашизма и лишавшую австрийцев, по его твердому убеждению, главного завоевания — свободы и демократии [10: с. 126–138]. И дальнейшие события действительно покажут, как отсутствие свободы и демократии (среди иных прочих причин) приведет к исчезновению австрийского государства в 1938 году.

Но далеко не все австрийцы смирились в 1934 году с австрофашистским режимом в своей стране. В советской исторической литературе восстания в феврале того года в ряде австрийских городов против австрофашизма рассматривались как акт самоотверженной борьбы, прежде всего, австрийского рабочего класса. И.Г. Жиряков считает, что нужно рассматривать февральские события 1934-го шире — как последнюю попытку всех прогрессивных сил в стране восстановить демократическую форму правления [17: с. 42–49]. Кстати, в некоторых австрийских исторических публикациях февральские события 1934 года называются гражданской войной, подчеркивая тем самым, что

на стороне режима были не только силовые учреждения; наши отечественные исследователи этим термином не пользуются.

Последним трагическим событием межвоенной истории Австрии является, безусловно, ее насильственное присоединение (аншлюс) к гитлеровской Германии. Об истоках аншлюса, его причинах и последствиях в зарубежной и отечественной литературе идет и по сей день острая дискуссия.

А.А. Борисова изучает, как уже указывалось, рождение идеи аншлюса и попытки ее реализации в Австрии после Первой мировой войны; это помогает отчасти понять экономические, политические и идеологические мотивы присоединения Австрии к Германии в 1938 году [3; 4]. И все же появление и попытки реализации идеи «социалистического аншлюса» в 1918–1923 годах и аншлюс 1938 года — это разные сущностные события. Хотя есть то, что их роднит, — это готовность значительной части австрийского населения к вхождению в Германию.

Известный знаток истории Германии и Австрии А.А. Ахтамзян еще в 1988 году предлагал рассматривать аншлюс как аннексию [2: с. 84]. И.Г. Жиряков, поддерживая в целом это предложение, все же замечал, что термин «аннексия», раскрывая сущность конкретной агрессивной акции германского фашизма, «уводит исследователя от оценки деятельности властей, элиты, населения Австрии в рассматриваемое время» [15: с. 60]. Именно на деятельность политической элиты Австрии, ее властей, а также на поведение населения страны обращает внимание в своих работах И.Г. Жиряков [16: с. 60–67; 14: с. 103–116; 15: с. 59–63]. Он пишет, что тогдашняя австрийская власть, тогдашняя элита и «подавляющее большинство австрийцев» без всякого нажима (если не считать немецкую пропаганду) «принесло свою страну в жертву нацистскому рейху», и заключает: «для значительной части австрийского населения аншлюс с Германией был “желательным аншлюсом”» [15: с. 62–63].

И все же российские историки пока не представили на суд читателя свое цельное и хорошо аргументированное видение сущности австрофашистской диктатуры Дольфуса – Шушнига и событий марта 1938 года.

В начале нового века появились интересные и глубокие работы российских исследователей, в которых они рассматривают аншлюс в контексте европейских международных отношений. А.О. Наумов среди кризисов, изменивших баланс сил на европейском континенте в 1936–1938 годах, называет аншлюс Австрии [28: с. 278–281; 27: с. 56–72]. М.М. Наринский писал, что «аншлюс Австрии означал важный этап крушения Версальского порядка, его слома силовыми методами» [26: с. 23–47]. Действительно, насильственное присоединение Австрии Германией вместе с Мюнхенскими соглашениями подвело черту под Версальской системой миропорядка, установившегося после Первой мировой войны и таким образом исчерпавшего себя в 1938 году.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что в новых общественно-политических условиях, свободных от идеологических догм, российские

историки, исследуя узловые проблемы истории Первой Австрийской Республики, в большинстве своем взвешенно занимаются не только переосмыслением советского научного багажа, но и освоением новых для них проблем из новейшей истории Австрии, находившихся если не под запретом, то вне идеологических интересов прежних властей.

Литература

1. *Арановский К.В.* Государственное право зарубежных стран. 3 изд. М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 2000. 485 с.
2. *Ахтамзян А.А.* Аннексия Австрии рейхом // Вопросы истории. 1988. № 9. С. 72–84.
3. *Борисова А.А.* Проблема аншлюса в австро-германских отношениях в 1918–1923 годах: дис. ... канд. истор. наук. Воронеж, 2008. 194 с.
4. *Борисова А.А.* Проблема аншлюса в австро-германских отношениях в 1918–1923 годах: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Воронеж, 2008. 23 с.
5. *Ватлин А.Ю.* Австрия в XX веке: учеб. пособие для вузов. М.: Дрофа, 2006. 196 с.
6. *Головашина О.В.* Проблема национальной самоидентификации австрийских немцев в 1918–1938 гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Тамбов, 2010. 23 с.
7. *Головашина О.В.* Идея аншлюса и проект Дунайской федерации в общественном мнении Первой Австрийской Республики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов. 2009. Вып. 10 (78). С. 137–142.
8. *Головашина О.В.* Режим Дольфуса–Шушнига и перспективы развития национальной самоидентификации австрийцев // INETERNUM. 2010. Т. 1. С. 37–38.
9. *Жиряков И.Г.* Австрийское государство в 1918–1938 гг.: историко-правовое исследование. М.: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2010. 160 с.
10. *Жиряков И.Г.* Из истории австрийского государства в новое и новейшее время: сборник научных трудов. М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2006. 169 с.
11. *Жиряков И.Г.* Австрийский федерализм в 1918–1933 годах — важнейший этап в истории его развития // История государства и права. 2008. № 4. С. 32–34.
12. *Жиряков И.Г.* Из истории формирования основ современного австрийского федерализма // Федерализм. 2007. № 4 (48). С. 145–154.
13. *Жиряков И.Г.* Конституционно-правовой статус, структура и компетенция парламента в Первой Австрийской Республике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2012. № 4. С. 53–58.
14. *Жиряков И.Г.* Аншлюс и уничтожение австрийского государства // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. 2009. № 1. С. 103–116.
15. *Жиряков И.Г.* Из истории аншлюса // Вестник Московского государственного областного университета. 2009. Серия «История и политические науки». 2012. № 4. С. 59–63.
16. *Жиряков И.Г.* К вопросу о терминологии событий марта – апреля 1938 года в истории Австрийского государства // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. 2010. № 1 (3). С. 60–67.

17. *Жиряков И.Г.* Февральские события 1934 года в Австрии: последняя попытка восстановить демократическую форму правления в Первой Австрийской Республике // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. 2010. № 2. С. 42–49.
18. *Жиряков И.Г.* Подготовка и проведение выборов в Учредительное национальное собрание «Немецкой Австрии» // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. 2011. № 4. С. 53–59.
19. *Жиряков И.Г.* Риски и угрозы конституционного процесса в условиях диктатуры: размышления об особенностях австрофашизма // Россия и современный мир — цивилизационные вызовы в условиях глобализации: коллективная монография. Новосибирск: АНС «СибАК», 2015. С. 110–118.
20. *Жиряков И.Г.* Становление нового австрийского государства после Первой мировой войны: от «Немецкой Австрии» до «Австрийской Республики» (1918–1920) // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. 2010. № 1. С. 74–86.
21. *Исламов Т.М.* Австро-Венгрия в Первой мировой войне. Крах империи // Новая и новейшая история. 2001. № 5. С. 14–46.
22. *Исламов Т.М.* Империя Габсбургов. Становление и развитие. XVI–XIX вв. // Новая и новейшая история. 2001. № 3. С. 11–40.
23. *Кретинин С.В.* Идея «социалистического аншлюса». Судеты во взаимоотношениях между германской и судето-немецкой социал-демократией // Германия и Россия: события, образы, люди: сб. российско-германских исследований. Вып. 2. Воронеж: ВГУ, 1999. С. 139–148.
24. *Кретинин С.В.* Нация и социализм: немецкий и национальный вопрос и социал-демократия, 1918–1939 гг. Воронеж: Полиграф, 2001. 183 с.
25. *Кретинин С.В.* Проблемы присоединения (аншлюса) Австрии и судето-немецких областей к Германии на конференциях международной социал-демократии в феврале – августе 1919 г. // Германия и Россия: события, образы, люди: сб. российско-германских исследований. Вып. 3. Воронеж, 2000. С. 42–46.
26. *Наринский М.М.* Международно-политический кризис кануна Второй мировой войны // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 4. С. 23–47.
27. *Наумов А.О.* Аншлюс Австрии в 1938 году как кризис Версальской системы // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 56–72.
28. *Наумов А.О.* Кризис Версальской системы 1936–1938. М.: МАСК Пресс, 2005. 331 с.
29. *Пленков О.Ю.* Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. СПб.: Русский христианский гуманитарный институт, 1997. 571 с.
30. *Полтавский М.А.* Австрийский народ и аншлюс 1938 г. М.: Наука, 1971. 200 с.
31. *Рыкин В.С.* Австрийский федерализм: история и современность // Новая и новейшая история. 1999. № 3. С. 56–71.
32. *Саломатин А.Ю., Корякина А.С.* Австрийский федерализм // Наука. Общество. Государство: электронный научный журнал. 2015. Т. 3, № 4 (12). URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/salomatин_ayu_koriakina_as_15_4_05.pdf (дата обращения: 01.08.2018).
33. *Сироткина Е.В.* Австрийские немцы в середине XIX – начале XX в.: поиск национальной идентичности. Тамбов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2008. 236 с.

34. *Станков Н.Н.* Отто Бауэр и австро-германские отношения (ноябрь 1918 г. – июль 1919 г.) // Вилли Брандт — человек, политик: история и современность. Волгоград: Принт, 2005. С. 164–176.
35. *Станков Н.Н.* Чехословакия, Германия и немецко-богемский вопрос в 1919 г. // Версаль и новая Восточная Европа: сб. ст. / отв. ред. Р.П. Гришина, В.Л. Мальков. М.: Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1996. С. 187–213.
36. *Турок В.М.* Очерки истории Австрии 1918–1929. М.: Акад. наук СССР, 1955. 588 с.
37. *Турок В.М.* Очерки истории Австрии 1929–1938. М.: Акад. наук СССР, 1962. 552 с.
38. *Шимов Я.* Австро-Венгерская империя. М.: Эксмо, 2003. 609 с.

Literatura

1. *Aranovskij K.V.* Gosudarstvennoe pravo zarubezhny'x stran. 3 izd. M.: FORUM-INFRA-M, 2000. 485 s.
2. *Axtamzyan A.A.* Anneksiya Avstrii rejhom // Voprosy' istorii. 1988. № 9. S. 72–84.
3. *Borisova A.A.* Problema anshlyusa v avstro-germanskix otnosheniyax v 1918–1923 godax: dis. ... kand. istor. nauk. Voronezh, 2008. 194 s.
4. *Borisova A.A.* Problema anshlyusa v avstro-germanskix otnosheniyax v 1918–1923 godax: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. Voronezh, 2008. 23 s.
5. *Vatlin A.Yu.* Avstriya v XX veke: ucheb. posobie dlya vuzov. M.: Drofa, 2006. 196 s.
6. *Golovashina O.V.* Problema nacional'noj samoidentifikacii avstrijskix nemcev v 1918–1938 gg.: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. Tambov, 2010. 23 s.
7. *Golovashina O.V.* Ideya anshlyusa i proekt Dunajskoj federacii v obshhestvennom mnenii Pervoj Avstrijskoj Respubliki // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarny'e nauki. Tambov. 2009. Vy'p. 10 (78). S. 137–142.
8. *Golovashina O.V.* Rezhim Dol'fusa–Shushniga i perspektivy' razvitiya nacional'noj samoidentifikacii avstrijcev // INETERNUM. 2010. T. 1. S. 37–38.
9. *Zhiryakov I.G.* Avstrijskoe gosudarstvo v 1918–1938 gg.: istoriko-pravovoe issledovanie. M.: MGGU im. M.A. Sholoxova, 2010. 160 s.
10. *Zhiryakov I.G.* Iz istorii avstrijskogo gosudarstva v novoe i novejshee vremya: sbornik nauchny'x trudov. M.: RICz «Al'fa» MGOPU im. M.A. Sholoxova, 2006. 169 s.
11. *Zhiryakov I.G.* Avstrijskij federalizm v 1918–1933 godax — vazhnejshij e'tap v istorii ego razvitiya // Istoriya gosudarstva i prava. 2008. № 4. S. 32–34.
12. *Zhiryakov I.G.* Iz istorii formirovaniya osnov sovremennogo avstrijskogo federalizma // Federalizm. 2007. № 4 (48). S. 145–154.
13. *Zhiryakov I.G.* Konstitucionno-pravovoj status, struktura i kompetenciya parlamenta v Pervoj Avstrijskoj Respublike // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Istoriya i politicheskie nauki». 2012. № 4. S. 53–58.
14. *Zhiryakov I.G.* Anshlyus i unichtozhenie avstrijskogo gosudarstva // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholoxova. 2009. № 1. S. 103–116.
15. *Zhiryakov I.G.* Iz istorii anshlyusa // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2009. Seriya «Istoriya i politicheskie nauki». 2012. № 4. S. 59–63.
16. *Zhiryakov I.G.* K voprosu o terminologii soby'tij marta – aprelya 1938 goda v istorii Avstrijskogo gosudarstva // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholoxova. 2010. № 1 (3). S. 60–67.

17. *Zhiryakov I.G.* Fevral'skie soby'tiya 1934 goda v Avstrii: poslednyaya popy'tka vosstanovit' demokraticeskuyu formu pravleniya v Pervoj Avstrijskoj Respublike // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholoxova. 2010. № 2. S. 42–49.
18. *Zhiryakov I.G.* Podgotovka i provedenie vy'borov v Uchreditel'noe nacional'noe sobranie «Nemeczkoj Avstrii» // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholoxova. 2011. № 4. S. 53–59.
19. *Zhiryakov I.G.* Riski i ugrozy' konstitucionnogo processa v usloviyax diktatury': razmy'shleniya ob osobennostyax avstrofashizma // Rossiya i sovremenny'j mir – civilizacionny'e vyzovy' v usloviyax globalizacii: kollektivnaya monografiya. Novosibirsk: ANS «SibAK», 2015. S. 110–118.
20. *Zhiryakov I.G.* Stanovlenie novogo avstrijskogo gosudarstva posle Pervoj mirovoj vojny': ot «Nemeczkoj Avstrii» do «Avstrijskoj Respubliki» (1918–1920) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholoxova. 2010. № 1. S. 74–86.
21. *Islamov T.M.* Avstro-Vengriya v Pervoj mirovoj vojne. Krax imperii // Novaya i novejschaya istoriya. 2001. № 5. S. 14–46.
22. *Islamov T.M.* Imperiya Gabsburgov. Stanovlenie i razvitie. XVI–XIX vv. // Novaya i novejschaya istoriya. 2001. № 3. S. 11–40.
23. *Kretinin S.V.* Ideya «socialisticheskogo anshlyusa». Sudety' vo vzaimootnosheniyax mezhdru germanskoj i sudeto-nemeczkoj social-demokratiej // Germaniya i Rossiya: soby'tiya, obrazy', lyudi: sb. rossijsko-germanskix issledovanij. Vy'p. 2. Voronezh: VGU, 1999. S. 139–148.
24. *Kretinin S.V.* Naciya i socializm: nemeczkiy i nacional'ny'j vopros i social-demokratiya, 1918–1939 gg. Voronezh: Poligraf, 2001. 183 s.
25. *Kretinin S.V.* Problemy' prisoedineniya (anshlyusa) Avstrii i sudeto-nemeczkiy oblasti k Germanii na konferenciyax mezhdunarodnoj social-demokratii v fevrale – avguste 1919 g. // Germaniya i Rossiya: soby'tiya, obrazy', lyudi: sb. rossijsko-germanskix issledovanij. Vy'p. 3. Voronezh, 2000. S. 42–46.
26. *Narinskij M.M.* Mezhdunarodno-politicheskij krizis kanuna Vtoroj mirovoj vojny' // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2009. № 4. S. 23–47.
27. *Naumov A.O.* Anshlyus Avstrii v 1938 godu kak krizis Versal'skoj sistemy' // Novaya i novejschaya istoriya. 2006. № 6. S. 56–72.
28. *Naumov A.O.* Krizis Versal'skoj sistemy' 1936–1938. M.: MASK Press, 2005. 331 s.
29. *Plenkov O.Yu.* Mify' nacji protiv mifov demokratii: nemeczskaya politicheskaya tradiciya i nacizm. SPb.: Russkij xristianskij gumanitarny'j institut, 1997. 571 s.
30. *Poltavskij M.A.* Avstrijskij narod i anshlyus 1938 g. M.: Nauka, 1971. 200 s.
31. *Ry'kin V.S.* Avstrijskij federalizm: istoriya i sovremennost' // Novaya i novejschaya istoriya. 1999. № 3. S. 56–71.
32. *Salomatin A.Yu., Koryakina A.S.* Avstrijskij federalizm // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo: e'lektronny'j nauchny'j zhurnal. 2015. T. 3, № 4 (12). URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/salomatin_ayu_koriakina_as_15_4_05.pdf (data obrashheniya: 1.08.2018).
33. *Sirotkina E.V.* Avstrijskie nemczy' v seredine XIX – nachale XX v.: poisk nacional'noj identichnosti. Tambov: Povolzhskaya akademiya gosudarstvennoj sluzhby' im. P.A. Stoly'pina, 2008. 236 s.

34. *Stankov N.N.* Otto Baue'r i avstro-germanskie otnosheniya (noyabr' 1918 g. – iyul' 1919 g.) // Villi Brandt — chelovek, politik: istoriya i sovremennost'. Volgograd: Print, 2005. S. 164–176.
35. *Stankov N.N.* Chexoslovakiya, Germaniya i nemecko-bogemskij vopros v 1919 g. // Versal' i novaya Vostochnaya Evropa: sb. st. / otv. red. R.P. Grishina, V.L. Mal'kov. M.: In-t slavyanovedeniya i balkanistiki RAN, 1996. S. 187–213.
36. *Turok V.M.* Ocherki istorii Avstrii 1918–1929. M.: Akad. nauk SSSR, 1955. 588 s.
37. *Turok V.M.* Ocherki istorii Avstrii 1929–1938. M.: Akad. nauk SSSR, 1962. 552 s.
38. *Shimov Ya.* Avstro-Vengerskaya imperiya. M.: E'ksmo, 2003. 609 s.

V.K. Sineva

The Most Important Events in the History of the First Austrian Republic in Russian historiography

The article provides a condensed historiographic analysis of monographic works, articles and other scientific publications of contemporary Russian historians on the most important events of the First Austrian Republic.

Keywords: German Austria; Socialist anschluss; self-identification of Austrians; The First Austrian Republic; Austrian federalism; Austrofascism; anschluss.